

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. ЕЛАГИНА

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Конспект лекции

Санкт-Петербург
2023

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. ЕЛАГИНА

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Конспект лекции

2-е издание, переработанное и дополненное

Санкт-Петербург
2023

УДК 343(078)
ББК 67.52.я73
Е 47

Рецензенты

О. В. ЧЕЛЫШЕВА, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

В. Н. ИСАЕНКО, профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент.

Елагина, Е. В.

Е47 Анализ и оценка прокурором заключения эксперта :
конспект лекции / Е. В. Елагина. — 2-е изд., перераб. и
доп. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридиче-
ский институт (филиал) Университета прокуратуры Рос-
сийской Федерации, 2023. — 68 с.
ISBN 978-5-6050038-8-5

В конспекте лекции изложены общие вопросы оценки и анализа прокурором заключения эксперта с учетом текущего состояния правового регулирования судебно-экспертной деятельности. Особое внимание уделено оценке содержания и результатов деятельности следователя (дознателя) по подготовке и назначению судебной экспертизы; рассмотрены типичные для данной деятельности нарушения.

Учебное пособие предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры.

УДК 343(078)
ББК 67.52я73

ISBN 978-5-6050038-8-5

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2017
© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2023

П Л А Н

Введение

1. *Понятие и сущность судебной экспертизы*
2. *Оценка заключения эксперта*
 - 2.1. *Оценка соблюдения требований закона при подготовке судебной экспертизы*
 - 2.2. *Оценка соблюдения требований закона при назначении судебной экспертизы*
 - 2.3. *Анализ структуры и содержания заключения эксперта. Решение, принимаемые прокурором по результатам оценки заключения эксперта*
- Заключение*

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное преследование невозможно без использования результатов применения специальных знаний, при этом исключительное значение имеют данные, получаемые путем экспертных исследований.

Судебная экспертиза назначается во всех случаях, когда при предварительном расследовании и судебном разбирательстве необходимы специальные знания в области науки, ремесла, искусства, техники. Признавая исключительное значение результатов экспертного исследования, законодатель в ст. 196 УПК РФ определил обстоятельства, для установления которых производство судебной экспертизы является обязательным. Следует подчеркнуть, что перечень указанных обстоятельств периодически корректируется законодателем и с учетом последней редакции, осуществленной в 2021 году, включает следующие:

- установление причины смерти;
- установление характера и степени вреда, причиненного здоровью человека;
- установление психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том чис-

ле установление его нуждаемости в лечении в стационарных условиях;

установление психического состояния подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

установление психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

установление психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

установление возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Очевидно, что приведенный перечень содержит лишь малую часть реальных оснований назначения судебной экспертизы и касается только класса судебно-медицинских экспертиз. Тем не менее нельзя делать вывод, что в иных ситуациях решение вопроса о необходимости назначения судебной экспертизы зависит от лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, производство по уголовному делу или дознание. В процессе расследования преступлений посредством судебной экспертизы устанавливаются наличие причинной связи отдельных фактов, механизм образования различного вида следов, определяется время наступления и протекания отдельных событий, явлений, решаются вопросы о тождестве объектов исследования, их групповой принадлежности, источнике происхождения, устанавливаются конкретные обстоятельства, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, а также разрешаются иные вопросы, значимые для правильной оценки расследуемого события. Кроме того, неоспоримо значение заключения эксперта для обеспечения качества проверки уже имеющихся доказательств и формирования устойчивой доказательственной базы.

Заключение эксперта, как и любое иное доказательство, не может без соответствующей оценки использоваться в доказывании, при этом неоспорим тот факт, что при формальном равенстве всех доказательств, перечень которых содержится в ст. 74 УПК РФ, заключение эксперта тем не менее является одним из наиболее весомых, в первую очередь потому, что результаты экспертного исследования являются объективными, в отличие, например, от показаний участников уголовного судопроизводства, субъективность которых объясняется особенностями конкретного лица.

Однако нельзя говорить о безусловной объективности заключения эксперта, поскольку можно назвать ряд факторов, влияющих на выводы эксперта по результатам исследования, к которым, например, Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина относят «отсутствие апробированной и разработанной методики; несовершенство методики, используемой экспертом; применение методов, которые были рекомендованы ошибочно; применение методов, находящихся в стадии экспериментальной подготовки; применение оборудования, которое неисправно; использование методов и приборов, которые не обладают достаточной чувствительностью или разрешающей способностью; использование для измерения физических величин приборов, не относящихся к сертифицированным единицам измерений; применение непроверенных средств измерений и эталонов; использование методик измерений физических величин, которые не были аттестованы; использование неадекватных математических моделей и компьютерных программ; применение нелегальных программ для ЭВМ; отсутствие полных данных, которые характеризовали бы идентификационную и диагностическую значимость признаков»¹. Данные факторы относятся к объективным, но существуют также и субъективные, перечень которых сформулирован Г. В. Парамоновой, и в качестве основных ею названы следующие:

«Профессиональная некомпетентность эксперта, в том числе: незнание современных экспертных методик; неумение применять современные экспертные технологии, оптимальные для данной экспертной ситуации; неправильная оценка идентифика-

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2010. 458 с.

ционной значимости признаков, результатов, полученных другими членами комиссии при производстве комплексной экспертизы, и т. д.;

неполнота исследования и его односторонность, которая может выражаться в неполном выявлении существенных признаков объекта, использовании не всех известных эксперту методов исследования, игнорировании тех или иных свойств объектов или их взаимозависимости, а также пренебрежении правилами и условиями применения методик экспертного исследования и технических средств;

профессиональные упущения эксперта, такие как неаккуратность, невнимательность, поверхностное производство исследования;

особенности личности эксперта»².

Мнения уважаемых специалистов в области судебной экспертизы приведены для того, чтобы не только подчеркнуть возможность допущения ошибки при производстве экспертного исследования и формулировании выводов, но и акцентировать внимание на сложности полноценной оценки заключения эксперта.

Назначение и производство экспертизы возможно на протяжении всего периода осуществления уголовного судопроизводства, начиная от проверки сообщения о преступлении и заканчивая судебным разбирательством. Независимо от того, на каком этапе уголовного судопроизводства будет проведена судебная экспертиза, заключение эксперта должно быть оценено не только лицом, инициировавшим ее производство, но и прокурором.

Эффективность оценки прокурором заключения эксперта обеспечивается наличием у него соответствующих знаний уголовно-процессуального и криминалистического характера. Только их комплексное использование позволяет осуществить полноценную оценку данного доказательства. Кроме того, прокурор должен быть не только осведомлен о совокупности нормативных источников, регулирующих экспертную деятельность, но и знать их содержание. Представляется, об этом свидетельствует то, что в п. 1.14 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 (ред. от 22 февраля 2023 г.) «Об организации прокурорского надзора

² Парамонова Г. В. Причины экспертных ошибок и пути их предотвращения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 57.

за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»³ прокурорам предписывается, «изучая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, в частности, обращать внимание на соблюдение при производстве экспертных исследований требований УПК РФ, в том числе касающихся обеспечения принципа независимости эксперта, а также его компетентности, включая наличие аттестации на право самостоятельного производства экспертизы, проведенной в порядке, установленном соответствующими федеральными органами исполнительной власти, и лицензии, если этого требуют действующие нормативные правовые акты в сфере судебно-экспертной деятельности». Аналогичная формулировка содержится в п. 5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 (ред. от 22 февраля 2023 г.) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»⁴.

Исключительно велико значение соблюдения при производстве судебной экспертизы соответствующих положений федеральных законов. К таким законам следует отнести Федеральные законы от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵ (далее — Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁶ (далее — Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности»), от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 24 июля

³ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 : текст с изм. и доп. на 22 февр. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 : текст с изм. и доп. на 22 февр. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2023 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷, от 26 июля 2008 г. № 102-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «Об обеспечении единства измерений»⁸, от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «Об образовании»⁹ и ряд иных¹⁰.

Прокурор анализирует *результаты* экспертного исследования. Соответственно, если субъектом, инициировавшим экспертизу (следователем, дознавателем), или субъектом производства экспертизы допущены какие-либо нарушения, прокурор может только оценить последствия и принять меры по минимизации негативных последствий.

Еще одним аргументом, свидетельствующим о необходимости тщательной оценки прокурором заключения эксперта, является то, что в силу его значения для установления истины в уголовном судопроизводстве данное доказательство является одним из наиболее оспариваемых стороной защиты в суде, поскольку играет существенную роль в объективизации доказывания, вследствие чего и становится объектом пристального внимания стороны защиты, в первую очередь, с целью установления любых дефектов, позволяющих ходатайствовать об исключении данного доказательства на основании несоответствия его критериям допустимости или относимости.

Перманентно осуществляемый в ходе практических занятий опрос проходящих обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации прокуроров, обеспечивающих надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие и оперативно-разыскную деятельность,

⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об обеспечении единства измерений : Федеральный закон от 26 июля 2008 г. № 102-ФЗ : текст с изм. и доп. на 11 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : текст с изм. и доп. на 4 авг. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Подробный перечень соответствующих федеральных законов и выдержки из них см.: Специальные знания в уголовном судопроизводстве : хрестоматия / Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева, Н. А. Данилова. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 1-CDROM. Заглавие с экрана.

а также государственных обвинителей позволяет констатировать как недостаточность у правоприменителей криминалистических знаний, так и определенные пробелы в знании нормативных актов и иных источников, регулирующих производство судебной экспертизы.

В лекции будут не только обозначены проблемы, возникающие в процессе оценки прокурором заключения эксперта, но и предложены пути их решения.

1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Предваряя рассмотрение содержания деятельности прокурора по оценке и анализу результатов судебной экспертизы, определим сущность данного института и сформулируем основные отличия от иных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Институт судебной экспертизы имеет собственный понятийный аппарат, который практически не определен в УПК РФ. Так, только в двух пунктах ст. 5 УПК РФ законодатель предпринял попытку охарактеризовать, во-первых, судебную экспертизу, определив ее как «экспертизу, производимую в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 49), и во-вторых, экспертное учреждение, в качестве которого может выступать «государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим Кодексом» (п. 60). Очевидно, что данные дефиниции являются недостаточными с содержательной точки зрения, поэтому правоприменитель для формирования собственного понятийного аппарата должен руководствоваться ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также иными статьями данного Закона.

В ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ судебная экспертиза определена как «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных зна-

ний в области науки, техники, искусства или ремесла». Сравнение с предыдущей редакцией данной статьи позволяет установить ряд изменений, из которых наиболее существенным является исключение законодателем из анализируемой дефиниции исчерпывающего перечня субъектов, наделенных правом ставить вопросы, подлежащие разрешению в ходе производства судебной экспертизы (к таковым ранее были отнесены суд, судья, орган дознания, лицо, производящее дознание, и следователь). Кроме того, законодателем из определения исключено указание на цель проведения экспертного исследования — установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Данные изменения не имеют явно негативной направленности, но в определенной степени являются настораживающими.

Принципиальным для оценки заключения эксперта в приведенном выше определении является то, что судебная экспертиза признается не следственным, а *иным процессуальным* действием. Данная позиция подтверждается следующим:

в п. 32 ст. 5 УПК РФ законодатель констатирует, что в качестве процессуальных могут выступать следственные действия, судебные и иные;

лицо (орган), иницирующее (инициирующий) производство судебной экспертизы, не может провести ее самостоятельно, даже при наличии соответствующих знаний (в соответствии со ст. 198 УПК РФ следователь может только присутствовать при производстве экспертизы), к тому же допущение такой возможности привело бы к совмещению различных процессуальных статусов одним участником уголовного судопроизводства;

уголовно-процессуальный закон регламентирует только назначение экспертизы и отдельные вопросы ее подготовки, а собственно производство судебной экспертизы осуществляется в соответствии с ведомственными нормативными актами;

результаты судебной экспертизы оформляются «заключением эксперта», что отражено в ст. 204 УПК РФ, а не протоколом следственного действия (ст. 166 УПК РФ).

Таким образом, судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризует детерминированный законом порядок назначения, производства и процессуального оформления. Процессуальная форма назначения и производства экспертизы призвана обеспечить законность, обоснованность и научную достоверность заключения эксперта.

Назначение экспертизы — это процессуальная деятельность, которая реализуется путем последовательного выполнения ряда действий. Порядок назначения судебных экспертиз определен ст. 195—207, 283 УПК РФ. Назначение экспертизы — комплексная деятельность, содержание которой намного шире, нежели вынесение постановления (определения) о назначении экспертизы: следователь (суд) при назначении экспертизы определяют конкретные основания и условия ее производства, предмет экспертизы, объекты, конкретное лицо, которое будет проводить экспертизу, или экспертное учреждение, в котором будет проводиться экспертиза. Также при этом решаются организационные вопросы.

Назначение экспертизы обуславливается рядом обстоятельств, а именно: установлена объективная необходимость проведения экспертизы, определены тактическая целесообразность и возможность (наличие всех необходимых материалов) проведения экспертизы.

Своевременность назначения экспертизы определяется особенностями методики расследования конкретного преступления, конкретной следственной ситуацией, возможностью обеспечить качество подготовки экспертизы.

Одним из специфических признаков судебной экспертизы является то, что фактические данные получает не субъект, инициирующий ее, а эксперт в соответствии с соответствующим поручением, оформляемым постановлением (определением). Поэтому важным представляется не только тактически правильно выбрать время назначения экспертизы, верно определить область специальных знаний, применимых для ответа на интересующие вопросы, грамотно подготовить необходимые для исследования объекты, но и выбрать экспертное учреждение или конкретное лицо, которое будет привлечено в качестве эксперта.

Еще одним отличительным признаком судебной экспертизы является то, что достигаемые при ее производстве результаты, как правило, неочевидны и требуют научного объяснения экспертом, т. е. научного истолкования, интерпретации.

Как отмечалось, судебной экспертизе присуща специфика, отличающая ее от иных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В качестве основных отличий судебной экспертизы следует указать следующие:

производство экспертизы осуществляется только при наличии правового основания — постановления (определения) о назначении экспертизы;

в качестве субъекта производства экспертизы выступает сведущее лицо, обладающее специальными знаниями и наделенное процессуальным статусом эксперта¹¹;

результаты экспертного исследования оформляются заключением, структура и содержание которого должны удовлетворять требованиям, изложенным в ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 204 УПК РФ с учетом ст. 198, 199, 200, 201 УПК РФ.

2. ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Прокурор осуществляет оценку заключения эксперта независимо от реализуемой им функции — надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания или подготовка к поддержанию государственного обвинения. В обоих случаях прокурор фактически принимает решение о возможности использования заключения в качестве доказательства.

Как справедливо отмечают В. Н. Исаенко и Е. В. Павлова, «с учетом значения судебной экспертизы как важного средства доказывания в уголовном судопроизводстве, обеспечивающего установление подлинных обстоятельств преступлений и причастности к ним конкретных лиц, вопросы данного участка работы прокуроров, участвующих в судебных стадиях уголовного судопроизводства, требуют комплексного и целенаправленного изучения в целях совершенствования научных, правовых и прикладных составляющих этой деятельности в целях повышения ее эффективности»¹². Данное утверждение справедливо применительно к деятельности прокурора по оценке заключения эксперта на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Оценка заключения эксперта — это многоаспектная интеллектуальная деятельность, предполагающая разрешение ком-

¹¹ Особенности оценки порядка и законности привлечения сведущего лица в качестве эксперта будут подробно рассмотрены далее.

¹² Исаенко В. Н., Павлова Е. В. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел : монография. М., 2023. С. 3.

плекса вопросов как процедурного, так и содержательного характера. Объектами оценки наряду с самим заключением эксперта являются процессуальные документы, в которых отражены все действия, производством которых обеспечивались подготовка и назначение экспертизы (протоколы и ряд иных документов), а в определенных ситуациях и ее производство (ходатайства эксперта/экспертов, постановления, посредством которых оформлялось принятое решение по конкретному ходатайству).

Как отмечалось выше, прокурор, выявив существенные недостатки заключения эксперта, может спрогнозировать негативные последствия для дальнейшего судебного разбирательства и принять меры по их минимизации. Одной из наиболее эффективных таких мер является признание заключения эксперта недопустимым доказательством в порядке ст. 88 УПК РФ. В этом случае существует возможность проведения новой экспертизы, назначенной с соблюдением всех процессуальных требований и криминалистических рекомендаций, а также профилируется признание заключения эксперта недопустимым доказательством на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Подчеркнем, что вопреки сложившемуся у большинства правоприменителей мнению экспертиза назначается фактически заново, а не как повторная в порядке ст. 207 УПК РФ, поскольку ч. 2 данной статьи содержит только два условия назначения повторной экспертизы: возникновение сомнения в обоснованности заключения; наличие противоречий в выводах эксперта (экспертов).

В целях обеспечения логики и последовательности изложения отдельные вопросы оценки экспертизы прокурором заключения эксперта будут рассмотрены применительно к типовому комплексу действий (алгоритму) подготовки и назначения экспертизы. В качестве основных элементов алгоритма могут быть названы:

- получение материальных объектов исследования;
- сбор исходных данных (значимой информации);
- определение круга вопросов, подлежащих решению в ходе производства экспертизы;
- определение вида планируемого экспертного исследования, решение вопроса о необходимости проведения комплексного исследования;
- выбор экспертного учреждения (сведущего лица, привлекаемого в качестве эксперта);
- оценка компетентности субъекта производства экспертизы;

проверка оснований для отвода экспертного учреждения (лица, привлекаемого в качестве эксперта);
вынесение постановления о назначении экспертизы;
ознакомление заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы;
разрешение поступивших ходатайств.

Как самостоятельный вопрос далее будут рассмотрены оценка структуры и содержания экспертного заключения, а также принимаемые прокурором решения по результатам оценки заключения.

В связи с формирующейся негативной практикой необходимо обратить внимание на такой нечасто упоминаемый в научных работах различного уровня факультативный этап, предвещающий подготовку и назначение экспертизы, как принятие волевого решения соответствующим субъектом¹³ о необходимости назначения судебной экспертизы. В настоящее время отказ от назначения судебной экспертизы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства перестал носить исключительный характер и обусловлен как объективными, так и субъективными факторами.

Типичным объективным фактором, обуславливающим отказ от назначения судебной экспертизы, является длительность сроков как ее проведения, так и, в большинстве случаев, ожидания начала производства экспертизы, так называемая очередь. Как отмечалось, автором на протяжении многих лет проводится опрос слушателей Института о практических проблемах, возникающих в связи с производством судебной экспертизы на различных стадиях уголовного судопроизводства, и в качестве наиболее существенной проблемы всегда, особенно в последнее десятилетие, указывается чрезмерная длительность именно ожидания начала производства таких судебных экспертиз, как строи-

¹³ Здесь и далее термин «субъект назначения (инициирования) судебной экспертизы» будет использован в качестве собирательного и подразумевать должностных лиц и органы (суд, судья, орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь), которым, как указал законодатель в ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», путем производства судебной экспертизы оказывается содействие в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

тельно-техническая, видео-фоноскопическая, судебно-психиатрическая, психолого-психиатрическая, психолого-лингвистическая, судебно-медицинская по материалам уголовного дела (при расследовании ятрогенных преступлений) и целого ряда иных. Причем срок ожидания может быть в диапазоне от полугода до трех-четырех лет. Например, в федеральном государственном бюджетном учреждении «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации» стандартный срок ожидания производства повторной судебно-медицинской экспертизы по материалам уголовного дела составляет около двух лет. Очевидно, что с учетом указанных обстоятельств трудно упрекать следователей (дознавателей) за отказ от назначения отдельных видов судебных экспертиз.

Необходимо подчеркнуть, что в ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» УПК РФ установлено, что никакие объективные трудности и обстоятельства в организации работы правоохранительных органов и суда не могут быть приняты во внимание в качестве обоснования превышения разумных сроков уголовного судопроизводства. Представляется, что законодатель, указывая на данное обстоятельство, руководствовался тем, что все организации и структуры, с которыми осуществляется взаимодействие при проверке сообщения о преступлении и дальнейшем его расследовании, учитывают в своей деятельности сроки производства по уголовному делу. Необходимо отметить, что экспертные организации (учреждения) в статье не упоминаются.

Соблюдение разумных сроков отнесено законодателем к основным принципам уголовного судопроизводства, поскольку процессуальный срок — это существенная гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Однако нередко нарушение процессуальных сроков в уголовном процессе превосходит разумные пределы, что обусловлено, в частности, чрезмерной длительностью производства некоторых видов судебных экспертиз.

Еще раз подчеркнем неоспоримость того, что заключение эксперта является одним из наиболее весомых доказательств, именно поэтому назначение и производство экспертизы возможно уже на стадии проверки сообщения о преступлении, и логичным было бы полагать, что в течение срока проверки будет завершена и любая экспертиза, имеющая принципиальное значе-

ние для принятия решения о возбуждении уголовного дела, и именно необходимость получения заключения эксперта является основанием продления срока проверки сообщения о преступлении.

Законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ оперирует понятием «разумный срок» применительно к возможности получения заключения эксперта в ходе проверки сообщения о преступлении, руководствуясь, видимо, тем, что в соответствии с формально-логическим подходом этот срок должен определяться процессуальными сроками, предписанными законом. Анализ ведомственных нормативных актов¹⁴ убедительно свидетельствует, что предусмотренные в этих актах сроки производства судебных экспертиз являются достаточно лояльными применительно к срокам производства по уголовному делу, установленным уголовно-процессуальным законодательством.

Особо проблематичным является назначение в ходе проверки сообщения о преступлении судебных экспертиз, срок производства которых превышает 30 суток, а применительно к производству дознания в сокращенной форме — 15 суток (в соответствии

¹⁴ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 : текст с изм. и доп. на 30 мая 2022 г. ; Об утверждении размера затрат времени на производство судебных экспертиз и экспертных исследований в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и Порядка применения размера затрат времени на производство судебных экспертиз и экспертных исследований в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации : Приказ Минюста России от 15 сентября 2021 г. № 169 ; Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы : утв. Приказом Минздрава России от 12 января 2017 г. № 3н ; Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации : утв. Приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н ; Инструкция о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения : утв. Приказом МВД России № 840, Минюста России № 320, Минздрава России № 388, Минэкономики России № 472, ГТК России № 726, ФСБ России № 530, ФПС России № 585 от 9 ноября 1999 г. и др. (Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»).

с ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ дознание должно быть окончено именно в этот срок), и только при наличии достаточных оснований срок может быть продлен прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ).

Очевидно, что именно невозможность получения заключения в рамках указанных сроков приводит в большинстве случаев к отказу дознавателей от инициирования экспертиз.

В настоящее время на уровне закона установлены только сроки производства судебной экспертизы в отношении лица, находящегося в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях (ст. 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). При этом вопреки распространенному мнению, базирующемуся на позиции экспертов, предельным сроком производства стационарных экспертиз являются 30 дней, и только при наличии соответствующего обоснования данный срок может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанной медицинской организации еще на 30 дней, а в исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях. При этом общий срок пребывания лица в указанной медицинской организации при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Данный порядок действует только применительно к производству судебно-медицинской и судебно-психиатрической стационарной экспертизы, а в отношении иных видов экспертиз, как отмечалось, конкретные сроки, как правило, не установлены. Фактически только в п. 12 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 30 мая 2022 г.) закреплено, что «экспертизы в ЭКП производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов; более длительный срок производства экспертизы устанавливается руководителем в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, о чем

информируется орган или лицо, назначившее экспертизу»¹⁵. Для сравнения — Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 сентября 2021 г. № 169¹⁶ утверждены затраты времени на производство судебных экспертиз и экспертных исследований, выраженные в часах (приложение 1 к Приказу).

Если длительность сроков ожидания производства судебной экспертизы и может быть отнесена к объективным факторам, влекущим отказ от назначения судебной экспертизы, то такое являющееся очевидно субъективным фактором обстоятельство, как некомпетентность следователя (дознателя), проявляющаяся в незнании или непонимании задач, решаемых при производстве судебных экспертиз конкретного вида¹⁷, ничем не может быть оправдано.

2.1. Оценка соблюдения требований закона при подготовке судебной экспертизы

От тщательности подготовки судебной экспертизы зависит обеспечение не только качества ее производства и последующее использование полученных результатов в доказывании, но в ряде случаев и сама возможность производства экспертизы: в случае непредоставления эксперту сравнительных образцов (или их ненадлежащего качества) невозможно производство экспертизы в целях решения идентификационных задач; привлечение в качестве эксперта некомпетентного лица ставит под сомнение достоверность и научную обоснованность заключения; процессуальные нарушения, допущенные при получении материальных

¹⁵ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 : текст с изм. и доп. на 30 мая 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Об утверждении размера затрат времени на производство судебных экспертиз и экспертных исследований в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации и Порядка применения размера затрат времени на производство судебных экспертиз и экспертных исследований в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации : Приказ Минюста России от 15 сентября 2021 г. № 169. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Далее будет рассмотрен конкретный пример.

объектов, направляемых для экспертного исследования, не позволяют в дальнейшем использовать заключение эксперта в качестве доказательства и т. п.

Оценивая соблюдение требований по подготовке материальных объектов, прокурору следует исходить из того, что совокупность последних варьируется в зависимости от задач, планируемых для разрешения в ходе экспертного исследования: неидентификационные исследования осуществляются при предоставлении собственно материального объекта, для идентификационных исследований в целях установления тождества требуется предоставление эксперту сравнительных образцов, которые в соответствии с криминалистической классификацией могут быть свободными, экспериментальными и условно-свободными.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» объектами экспертных исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц.

В качестве *исследуемых объектов* выступают материальные объекты, обнаруженные и изъятые в ходе следственных действий (осмотра места происшествия, предметов, документов, обыска, выемки, освидетельствования и иных). Поскольку данные объекты являются потенциальными вещественными доказательствами¹⁸, прокурор должен проверить следующее:

получен ли направляемый на исследование объект в ходе надлежащего следственного действия, не имела ли место подмена одного следственного действия другим;

проведено ли следственное действие в соответствии с требованиями УПК РФ, в частности, не допущены ли нарушения прав участвовавших лиц; если допущены нарушения, являются они компенсируемыми или нет;

¹⁸ Не рассматривая подробно и не производя обстоятельную оценку сложившейся практики признания всех материальных объектов, изъятых при производстве следственного действия, вещественными доказательствами, отметим, что такое признание не согласуется с теорией доказывания, поскольку в отношении изымаемых объектов не установлена относимость к расследуемым событиям.

соответствует ли фиксация объектов в протоколе следственного действия требованиям ст. 166 УПК РФ;

является ли отражение в протоколе признаков изъятых объектов достаточным для их индивидуализации; если нет, то производилась ли дополнительная фиксация хода и результатов следственного действия (фотосъемка, видеозапись, применение графических методов фиксации и т. п.), а также приняты ли меры по восполнению этого недостатка, например путем допроса лиц, участвовавших в производстве следственного действия;

соблюдены ли процессуальные требования и криминалистические рекомендации по изъятию, упаковке и удостоверению объектов.

Типичным нарушением процессуального характера, допускаемым следователями, является получение ряда материальных объектов в ходе не предназначенных для этого процессуальных действий. Так, недопустимо получение у живых лиц срезов ногтевых пластин при производстве выемки¹⁹, поскольку очевидно, что данное следственное действие не предназначено для получения части человеческого организма. Кроме того, основанием выемки служит достоверное знание следователем о нахождении конкретного объекта в конкретном месте. В случае же выемки срезов ногтевых пластин с уверенностью говорить о наличии и содержании подногтевого содержимого нельзя. Но именно с целью изъятия подногтевого содержимого производится выемка в рассматриваемой ситуации и именно подногтевое содержимое представляет собой потенциальное вещественное доказательство.

Тем не менее такой порочный порядок является достаточно распространенным. Проиллюстрируем примером: суд, вынося обвинительный приговор, сослался на протокол *выемки*, согласно которому у С. изъяты: футболка, брюки, тапочки, срезы концов ногтевых пластин с правой и левой рук, смывы на марлевый тампон с внутренней и внешней стороны кистей правой и левой рук²⁰.

¹⁹ Столь же недопустимым в определенных ситуациях является получение срезов ногтевых пластин с целью изъятия подногтевого содержимого в порядке ст. 202 УПК РФ. Данный вопрос будет подробнее рассмотрен ниже.

²⁰ URL: <https://rospravosudie.com/court-koverninskij-rajonnyj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-500290176/> (дата обращения: 01.04.2023).

В качестве еще одного примера типичного нарушения процессуального порядка получения материальных объектов, направляемых в последующем на экспертное исследование, можно привести производство оперативно-разыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования». Очевидно, что с семантической точки зрения данное оперативно-разыскное мероприятие направлено именно на получение *образцов*, а не *исследуемого объекта*.

Экспертное исследование в целях разрешения идентификационных задач невозможно без предоставления *сравнительных образцов*, удовлетворяющих определенным критериям, соблюдение которых обеспечивает качество исследования и достоверность выводов. Руководствуясь вышеизложенным, оценивая качество сравнительных образцов, прокурор должен проверить:

соблюдение процессуального порядка их получения;

несомненность происхождения от идентифицируемого объекта (лица). Данное требование является обязательным, если судебная экспертиза производится в отношении объектов, сходных с аналогичными до степени неразличимости признаков. Наиболее ярко необходимость данного требования иллюстрируется случаями наличия у проверяемого лица монозиготного близнеца; достаточное количество и требуемое качество.

В определенных ситуациях в обязательном порядке должно быть оценено соблюдение тактических рекомендаций по получению сравнительных (экспериментальных) образцов, например при подготовке материалов для производства исследования в целях идентификации конкретного лица в качестве исполнителя и (или) автора документа, лица по голосу и речи, а также в некоторых иных целях. Оценить соблюдение тактических рекомендаций по получению сравнительных образцов можно в ходе анализа протокола соответствующего процессуального действия.

У подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, а также лиц, не имеющих процессуального статуса (в связи с назначением судебной экспертизы в рамках доследственной проверки), сравнительные образцы отбираются в порядке ст. 202 УПК РФ. Качество сравнительных образцов обеспечивается путем выполнения соответствующих криминалистических рекомендаций.

Представляется необходимым привлечь внимание к тому, что ст. 202 УПК РФ регламентирует получение сравнительных

образцов только у живых лиц. Недопустимо получение в соответствии с указанной нормой сравнительных образцов в случае необходимости идентификации животных и любых материальных объектов. Образцы от названных объектов могут быть получены только в ходе следственного осмотра.

Одним из факторов, обуславливающим ошибки следователей (дознавателей) при подготовке экспертизы, является незнание понятийного аппарата, в результате чего происходит смешение понятий «сравнительный образец» и «объект исследования». Наиболее часто это происходит при изъятии подногтевого содержимого и смывов с различных частей тела у живых лиц, изъятии волос у подозреваемых (обвиняемых) с целью обнаружения следов выстрела и иных веществ. Нередко изъятие указанных объектов осуществляется на основании ст. 202 УПК РФ, что недопустимо, поскольку они не являются сравнительными образцами, а относятся к категории «непосредственный объект исследования», представляют собой уникальный комплекс микрочастиц и различных веществ (волокна, кровь, эпителиальные клетки, частицы почвы и т. п.), подлежащий идентификации.

Отметим, что, как правило, ни прокуроры, ни суды, ни защитники²¹ не видят в таком порядке нарушений. Проиллюстрируем типичным примером.

Обосновывая вынесение обвинительного приговора, судья в перечне доказательств последовательно ссылается на следующие документы:

протокол получения образцов для сравнительного исследования у подозреваемого от <...>, согласно которому у него получены срезы ногтевых пластин с правой и левой руки;

протокол осмотра предметов <...>, согласно которому наряду с другими объектами осмотрены срезы ногтевых пластин с правой и левой руки подозреваемого, которые признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу в качестве таковых;

²¹ Именно отсутствие ходатайства защитника по данному вопросу является в определенной степени «расхолаживающим» моментом. Прокуроры считают, что раз защита не усматривает в таком порядке процессуальных нарушений, то их и нет. Тем не менее необходимо говорить не об отсутствии нарушений процессуального порядка получения объектов, направляемых для экспертного исследования, а о пробелах в знаниях не только у следователей и прокуроров, но и у адвокатов.

заключение судебно-биологической экспертизы № 105 от <...> о том, что на срезах ногтевых пластин с пальцев обеих рук Я. обнаружены клетки глубоких слоев кожи человека мужского генетического пола, а также клетки ороговевшего эпителия кожи, которые могли произойти как от самого подозреваемого, так и от потерпевшего²².

Потенциальное вещественное доказательство в данном случае было получено в порядке ст. 202 УПК РФ. Тем самым фактически ему был придан статус сравнительного образца, который всегда получают после совершения преступления, соответственно, он не может быть связан с расследуемым событием. После экспертного исследования «сравнительный образец» уже приобретает статус вещественного доказательства.

Последствием рассмотренной ситуации может стать реализация положений ст. 75 УПК РФ, т. е. признание самих материальных объектов, направленных на исследование, заключения эксперта недопустимыми доказательствами.

Получение срезов ногтевых пластин для последующего направления на экспертное исследование подногтевого содержимого и аналогичных материальных объектов (смыслов, волос) с целью установления на них определенных веществ — следов преступления может быть осуществлено в ходе освидетельствования (ст. 179 УПК РФ), поскольку данное следственное действие проводится, в частности, для обнаружения на теле освидетельствуемого следов преступления. Также указанные объекты могут быть получены в ходе производства судебно-медицинской экспертизы в отношении живого лица.

Рассмотренные выше проблемы, касающиеся порядка получения непосредственного объекта исследования и сравнительных образцов, носят не только теоретический, но и практический характер. Наличие этих проблем обусловлено недостаточностью базовых знаний правоприменителя в области теории криминалистической идентификации: материальный объект (предмет, вещество и т. п.) — потенциальное вещественное доказательство — является идентифицируемым объектом, а сравнительный образец выступает в качестве идентифицирующего. Получение идентифицируемого объекта в порядке

²² URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnojarska-krasnojarskij-kraj-s/act-104748553/> (дата обращения: 01.04.2023).

ст. 202 УПК РФ придает ему процессуальный статус сравнительного образца, что приводит к парадоксальной ситуации: *de facto* объект — потенциальное вещественное доказательство есть, *de jure* он отсутствует, поскольку ему придан иной процессуальный статус.

Нельзя не согласиться с тем, что при определенной внимательности участников судебного разбирательства такие ситуации могут вызывать «осложнения в рассмотрении данного дела судом первой инстанции. Еще раньше на это могли обратить внимание прокурор, осуществлявший надзор в досудебном производстве по данному делу, а также прокурор, назначенный по нему государственным обвинителем»²³.

Нельзя обойти вниманием проблему принудительности получения сравнительных образцов, которая вопреки мнению подавляющего числа практиков имеет решение²⁴. Еще в 2004 году Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 16 декабря 2004 г. № 448-О было сформулировано следующее: «Закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения (независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет) различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия, при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств, не могут быть расценены как недопустимое ограничение

²³ Исаенко В. Н., Павлова Е. В. Оценка и использование прокурором заключений экспертов в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. пособие. М., 2017. С. 27.

²⁴ Данилова Н. А., Николаева Т. Г. К вопросу о допустимости принуждения при производстве следственных действий // Криминалист. 2012. № 1 (10). С. 71—77 ; Елагина Е. В. Роль Конституции Российской Федерации и решений Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении преодоления противодействия расследованию, осуществляемого путем отказа от дачи сравнительных образцов в связи с назначением судебной экспертизы // Криминалист. 2013. № 2 (13). С. 107—110.

гарантированного ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей»²⁵.

Относительно *достаточности информации*, предоставляемой эксперту, прокурор должен обращать внимание на ее содержание и процессуальный порядок получения. Оценке подлежат:

наличие значимых фактических данных и информации об обстоятельствах деяния, о связях направляемых на экспертизу материалов с обстоятельствами расследуемого события. Исходные данные представляют собой установленные сведения о фактах. Значение для экспертного исследования может иметь следующая информация: сведения о самих объектах, подлежащих исследованию, об условиях их хранения, обстоятельствах обнаружения; сведения о лицах (профессиональные навыки, состояние здоровья в момент исполнения исследуемых документов или сравнительных образцов и т. п.); условия получения экспериментальных образцов. Если в материалах дела отсутствует необходимая информация, то следователь должен восполнить пробел путем производства соответствующих процессуальных (следственных) действий;

соблюдение порядка получения информации из соответствующих источников, в качестве которых могут выступать протоколы следственных действий (осмотра, допросов, очных ставок, обысков) и иные документы. Информация может быть получена как из процессуальных, так и из непроцессуальных источников. К процессуальным источникам относятся: постановление следователя о назначении экспертизы, протоколы следственных действий, постановление о приобщении документа к делу в качестве вещественного доказательства, сами вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования, заключения предшествующих экспертиз и иные письменные документы; фото-, видео-, аудиозаписи, выполненные в процессе проведения следственных действий. К непроцессуальным источникам, которые

²⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 448-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

могут быть представлены эксперту в качестве источника исходной информации, относятся: эталоны, стандарты, типовые образцы, официальные справочные издания, предметы коллекций, учетно-регистрационные массивы, учебно-методическая и иная литература;

наличие в материалах уголовного дела ходатайств эксперта в связи с производством порученной ему экспертизы и принятые по ним решения. Особое внимание при этом прокурором должно быть уделено оценке *обоснованности отказа в удовлетворении ходатайства*, поскольку это в большинстве случаев является основанием для отказа в производстве экспертизы или проведении исследований.

Как показывает анализ практики, и следователи, и прокуроры, а нередко и эксперты недостаточно информированы о правовом механизме разрешения ходатайств экспертов, касающихся предоставления образцов, эталонов, информации и т. п.

Допустим, в связи с производством криминалистической экспертизы в целях идентификации гладкоствольного охотничьего ружья экспертом (со ссылкой на п. 24 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») было заявлено ходатайство о предоставлении 10 патронов калибра 12,7 мм, снаряженных пулей «Гуаланди» массой 32 г, и 10 патронов калибра 12,7 мм, снаряженного пулей «Азот». При производстве обыска у обвиняемого данные боеприпасы обнаружены не были.

Очевидно, что приобрести требуемые боеприпасы и предоставить их эксперту дознаватель не может, поскольку такой порядок получения объектов, предоставляемых эксперту, не соответствует УПК РФ. Столь же очевидно, что в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК и ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и эксперт не может приобрести требуемые боеприпасы.

Правовой механизм разрешения данной ситуации следующий:

при невозможности удовлетворить ходатайство эксперта следователь (дознаватель) выносит соответствующее постановление с указанием конкретной причины;

эксперт обращается к руководителю судебно-экспертного учреждения, реализуя свое право, предусмотренное ст. 39 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В соответствии с частью первой данной статьи «организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы»;

руководитель организации удовлетворяет запрос или отказывает в его удовлетворении. Очевидно, что поскольку в ст. 39 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» отражен безвозмездный характер передачи эксперту требуемых материалов, то ожидаемо на запрос руководителя государственного судебно-экспертного учреждения может быть получен отказ²⁶.

В рассматриваемом примере стоимость боеприпасов, необходимых эксперту для отстрела оружия, относительно невелика (пули «Азот» примерно 190 рублей за 10 единиц, «Гуаланди» — 340 рублей), но нередко возникает необходимость в исследовании различных веществ, строительных и иных материалов, которые могут иметь существенно более высокую стоимость, что может послужить препятствием для предоставления их эксперту в качестве, например, сравнительных образцов. Тем не менее прокурор может и должен требовать соблюдения закона всеми должностными лицами.

Рассмотренная ситуация наглядно демонстрирует, что знание правоприменителем правового механизма разрешения отдельных ситуаций, возникающих в связи с производством судебных экспертиз, способствует обеспечению качества экспертных исследований.

Представляется целесообразным рассмотреть типичное ходатайство о продлении срока проведения дополнительной комиссионной судебно-экономической экспертизы с выделением значимых слов, словосочетаний и фрагментов текста.

²⁶ Отметим, что установление такого факта может служить основанием для принятия прокурором мер реагирования.

Начальнику Управления МВД России
по г. <...>
<...>

Заместителю начальника отдела
следственной части СУ УМВД России
по г. <...>
<...>

Дело № <...>

**Ходатайство
о продлении срока проведения дополнительной
комиссионной судебной экономической экспертизы**

В производстве СЧ СУ УМВД России по г. <...> находится уголовное дело № <...>, возбужденное по факту причинения неустановленными лицами путем обмана и злоупотребления доверием имущественного вреда Б. М. В. и ЗАО <...> в особо крупном размере.

В ходе расследования указанного уголовного дела экспертами ООО <...> Г. С. В., З. Е. А. проведена комиссионная судебная экономическая экспертиза.

24.10.2021 руководителем следственного органа — начальником отдела следственной части СУ УМВД России по г. <...> Д. В. М. вынесено постановление о назначении дополнительной комиссионной судебной экономической экспертизы, производство которой поручено экспертам ООО <...>. Указанное постановление 27.11.2021 доведено до сведения экспертов старшим следователем СЧ СУ УМВД России по г. <...> капитаном юстиции Б. Т. В.

В период с 27.11.2021 по 30.03.2022 старшим следователем СЧ СУ УМВД России по г. <...> капитаном юстиции Б.Т. В. были предоставлены документы, необходимые для производства дополнительной экспертизы.

В ходе проведения дополнительной комиссионной судебной экономической экспертизы выяснилось, что для ответа на поставленные перед экспертами вопросы предоставленная с целью проведения экспертизы информация является недостаточной.

Запрос относительно недостающей документации и информации 31.07.2022 направлен в адрес старшего следователя СЧ СУ УМВД России по г. <...> капитану юстиции Б. Т. В. В рамках данного запроса истребована информация по 71 (семидесяти одному) учреждению образования г. <...>, а именно:

сведения о выделенных субсидиях на выполнение муниципального задания в части предоставления питания, а также о фактическом использовании субсидий в разрезе образовательных учреждений по годам в течение 2015—2017 гг.;

сведения о собранных образовательными учреждениями внебюджетных средствах в виде родительской платы с целью предоставления питания, а также о фактическом их использовании в разрезе образовательных учреждений по годам в течение 2015—2017 гг.;

реестры платежей в пользу обществ <...>, <...>, <...>, <...>, <...>, <...>, <...>, <...> по годам в течение 2015—2017 гг. с указанием даты, номера документа, суммы, назначения платежа и источника средств (областной бюджет, бюджет города, внебюджетные средства, под которыми понимается родительская плата);

отчетность образовательных учреждений по следующим формам:

отчет о выполнении муниципального задания по предоставлению муниципальных услуг (выполнению работ) за 2015—2017 гг. (по годам);

отчеты по питанию за 2015—2017 гг. (по годам);

отчет о финансовых результатах деятельности учреждения за 2015—2017 гг. (по годам);

отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности по виду финансового обеспечения «Субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания» за 2015—2017 гг. (по годам);

отчет о целевом расходовании субсидий за 2015—2017 гг. (по годам);

иная отчетность образовательных учреждений, относящаяся к формированию и использованию субсидий, внебюджетных средств на организацию питания за 2015—2017 гг. (по годам).

До настоящего момента информация в рамках ответа на запрос от 31.07.2022 не поступила. По одному образовательному учреждению (<...>) 09.11.2022 получена дополнительная информация, частично уже имеющаяся в материалах уголовного дела № <...>.

Иными словами, в процессе производства дополнительной комиссионной судебной экономической экспертизы выявлено ограничение объема предоставленных документальных источников и доказательств, а именно:

не представлена полная и достоверная информация об источниках средств при осуществлении платежей в пользу поставщиков услуг по организации питания;

в представленной образовательными учреждениями документации отсутствует информация об оплате услуг по организации питания через родительские комитеты. Данные платежи также не отражены в документации по исполнению контрактов на организацию питания;

не представлена полная первичная и отчетная документация по образовательным учреждениям г. <...> в части организации питания учащихся, в том числе отсутствуют отчеты по питанию и акты на оказание услуг по организации питания.

В связи с недостаточным объемом документальных источников информации возникла необходимость разработки методики оценки имеющихся в распоряжении экспертов доказательств на предмет их полноты и достоверности. Разработанная экспертами методика позволяет сопоставить данные контрактов на организацию питания, банковских выписок, актов по оказанным услугам питания, отчетов по питанию и иных документальных источников с целью выявления противоречий и недостоверной информации. Выявленные факты внесения недостоверной информации в первичные учетные документы интерпретируются экспертами как существенные нарушения законодательства Российской Федерации (в том числе бюджетного).

Также применение данной методики позволило расширить перечень учреждений образования г. <...>, по которым могут быть получены значимые для целей дополнительной комиссионной судебной экономической экспертизы результаты.

Так как значительно возросли объем и сложность проводимой дополнительной комиссионной судебной экономической экспертизы, сообщая Вам, что в установленный договором срок завершение экспертизы не представляется возможным.

Ожидаемый срок завершения дополнительной комиссионной судебной экономической экспертизы — 17.04.2023 (включительно). В случае более раннего или более позднего завершения работ по экспертизе срок передачи экспертного заключения будет сообщен дополнительно.

Также обращаю Ваше внимание, что до 17.04.2019 отсутствует возможность предоставления промежуточных выводов по дополнительной комиссионной судебной экономической экспертизе в связи с необходимостью формирования индивидуальных результатов по каждому учреждению образования г. <...>, что оказывает влияние на совокупные выводы в разрезе поставленных перед экспертами вопросов.

Анализ содержания данного ходатайства позволяет выявить ряд процессуальных нарушений, допущенных при назначении судебной экспертизы.

Продление срока производства судебной экспертизы не входит в компетенцию должностных лиц органа, осуществляющего расследование; данное решение полномочен принимать руководитель экспертной организации (учреждения) на основании обращения эксперта (комиссии экспертов). При этом необходимо отметить, что в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» данный механизм не регламентирован, но он зафиксирован в ряде ведомственных нормативных актов, регулирующих производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях, и может быть спроецирован на деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Если судебная экспертиза, о которой идет речь в рассматриваемом ходатайстве, является первоначальной, то усматривается нарушение требований ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в п. 5 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О судебной экспертизе по уголовным делам»²⁷. Солидаризированная позиция законодателя и высшей судебной инстанции может быть сформулирована следующим образом: по умолчанию первоначальная судебная экспертиза должна назначаться в государственное судебно-экспертное учреждение, и только в тех случаях, когда в государ-

²⁷ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем определенную территорию, невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, т. е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, ее производство может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, образовательной или иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование.

Выделенный в третьем абзаце анализируемого ходатайства текст требует получения дополнительной информации в целях уяснения, является ли субъектом производства судебной экспертизы экспертная организация или в качестве экспертов привлечены физические лица, обладающие соответствующими специальными знаниями. Запрос в сети «Интернет»²⁸ позволяет получить информацию, что с момента образования ООО <...> основным видом его деятельности является деятельность по проведению финансового аудита (код по ОКВЭД 69.20.1), а дополнительно заявлены следующие виды деятельности: 69.10 — деятельность в области права²⁹; 69.20.2 — деятельность по оказанию услуг

²⁸ URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1027402927750_ooo-ats-algo-gitm#okved (дата обращения: 10.05.2023).

²⁹ Эта деятельность включает:

представление интересов одной стороны против другой стороны в судах или других судебных органах: консультирование и представительство в гражданских делах, консультирование и представительство в уголовных делах, консультирование и представительство в связи с трудовыми спорами;

предоставление рекомендаций и консультаций по общим вопросам, включая подготовку юридических документов: свидетельств о регистрации компаний, уставов организаций и аналогичных документов, связанных с созданием и деятельностью компаний, патентов и авторских свидетельств; юридических актов (завещаний, доверенностей и т. п.);

работу государственных нотариусов, нотариусов по гражданским делам, судебных приставов, арбитров, лиц, назначаемых судом для снятия свидетельских показаний, третейских судей, патентных поверенных.

в области бухгалтерского учета; 70.22 — консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления. Изложенное свидетельствует, что Г. С. В., З. Е. А. являются именно физическими лицами, соответственно, процедура наделения их процессуальным статусом «эксперт» осуществляется в соответствии с ч. 4 ст. 199 УПК РФ, это косвенно подтверждается и тем, что в тексте ходатайства отражено, что постановление о назначении судебной экспертизы «доведено до сведения экспертов старшим следователем СЧ СУ УМВД России по г. <...> капитаном юстиции Б. Т. В.». Если же ООО <...> позиционирует себя как негосударственное судебно-экспертное учреждение, то можно говорить о нарушении порядка назначения судебной экспертизы, поскольку не соблюдены требования ч. 2 ст. 199 УПК РФ — «руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения». Кроме того, данное юридическое лицо, вероятно, вообще не может выступать в качестве экспертного учреждения, если не выполнены условия, сформулированные в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29 июня 2021 г.) «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом “О некоммерческих организациях”, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами». Подчеркнем, что именно в уставе должны быть указаны виды судебных экспертиз (применительно к сфере деятельности организации), проводимые на основании постановления (определения) субъекта расследования или суда.

Оценивая правильность определения рода и конкретного вида планируемого экспертного исследования, прокурор должен руководствоваться криминалистическими и иными специальными знаниями. Так, крайне востребованными в настоящее время являются судебные экспертизы компьютерных средств, наиболее часто назначается компьютерно-техническая экспертиза. Прдемонстрируем на примере данной экспертизы структуру класси-

фикации: класс — инженерно-технические экспертизы, род — компьютерно-технические экспертизы, вид — аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, информационно-компьютерная (экспертное исследование данных).

Неверное указание вида экспертизы, определение только ее рода, неотражение в постановлении комиссионного (комплексного) характера экспертизы не является катастрофической ошибкой, так как конкретный вид экспертизы по смыслу ч. 2 ст. 199 УПК РФ может быть определен руководителем судебно-экспертного учреждения. Ознакомившись с содержанием постановления о назначении экспертизы, именно он поручает производство экспертизы эксперту (экспертам). Более того, в ч. 1 ст. 200 УПК РФ законодатель прямо указывает, что «комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы». Аналогично сформулирована и ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Таким образом, содержание приведенных выше норм позволяет констатировать, что неопределение следователем (дознавателем) в постановлении комиссионного характера назначаемой экспертизы не является ни ошибкой, ни нарушением.

В любом случае определение класса, рода и вида планируемого экспертного исследования, принятие решения о необходимости проведения комплексных или комиссионных исследований зависит от особенностей объекта, подлежащего исследованию, и круга вопросов, которые планируется вынести на разрешение экспертом. Очевидно, что с этой задачей руководитель экспертного учреждения справится более успешно, нежели следователь. Более того, известны случаи, когда защитники обращали внимание на то, что наименования экспертизы в постановлении о ее назначении и заключении эксперта различны.

Оценка прокурором заключения эксперта в обязательном порядке предполагает *анализ содержания вопросов*, сформулированных в постановлении о назначении экспертизы.

Оценивая содержание и формулировки вопросов, прокурор должен руководствоваться тем, что каждый из них и все они во взаимосвязи являются средством конкретизации задачи, которая должна быть разрешена путем производства экспертизы.

Посредством экспертизы могут быть разрешены следующие задачи:

идентификационные (установление тождества искомого объекта, установление источника происхождения);

диагностические (установление времени, механизма события, способа действий, свойств объекта и др.);

классификационные (определение групповой принадлежности объекта исследования);

ситуационные (установление обстоятельств события, способа совершения и сокрытия преступления и т. п.) и иные.

Независимо от вида экспертизы совокупность вопросов, выносимых на разрешение экспертом, должна удовлетворять следующим требованиям:

содержание вопросов должно быть таким, чтобы эксперт при их решении не выходил за пределы своих специальных знаний, т. е. за пределы компетенции, определяемой экспертной специальностью;

вопросы не должны носить правовой характер, т. е. предполагать установление фактов, относящихся к исключительной компетенции субъекта расследования (например, установление факта подделки документа);

количество и содержание вопросов должны быть достаточными для установления фактов или получения информации в отношении конкретного объекта или деяния;

формулировка вопроса должна быть такой, чтобы эксперту не приходилось его анализировать и «домысливать», исходя из постулированных материалов, что интересует следователя.

Типичной ошибкой при постановке вопросов является включение в постановление о назначении экспертизы перечня вопросов из методических рекомендаций по назначению экспертиз, что приводит к перенасыщению его вопросами, не существенными для конкретного расследования или просто лишними. Кроме того, это может приводить к увеличению срока производства экспертизы³⁰.

³⁰ Елагина Е. В. Сроки производства судебной экспертизы и разумный срок уголовного судопроизводства // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 61—66 ; Елагина Е. В., Харатишвили А. Г. Качество подготовки судебной экспертизы — условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. 2015. № 20. С. 31—35.

Еще одной распространенной ошибкой является минимизация количества вопросов в постановлении о назначении экспертизы. При этом следователи, как правило, рассчитывают на реализацию экспертом «экспертной инициативы». Несмотря на то что законодатель предусматривает проявление экспертом инициативы, он не придает этому характер безусловной обязанности, а относит к категории «возможно», указывая в ч. 2 ст. 204 УПК РФ, что «если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении». Таким образом, необходимо констатировать, что реализация экспертной инициативы зависит не столько от объективных возможностей исследования, сколько от субъективных факторов, в частности от личных качеств эксперта.

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего негативные последствия непродуманности содержания вопросов, приведем следующее. Следователем на стадии предварительного расследования для доказывания фактов введения подсудимым пальцев рук в анальное отверстие потерпевшей, а также применения насилия к потерпевшей назначена экспертиза и взяты срезы ногтевых пластин у подсудимого, которые направлены эксперту. Однако в постановлении о назначении экспертизы следователем поставлен вопрос лишь о наличии в подногтевом содержимом подозреваемого крови и частиц кожных покровов потерпевшей, вопрос о региональном происхождении биологических материалов не ставился. Несмотря на установление несомненности происхождения от организма потерпевшей выделений и эпителия, содержащихся в подногтевом содержимом подозреваемого, конкретный способ совершения преступления установить не представилось возможным. Поскольку в ходе проведения первоначальной экспертизы подногтевое содержимое было смыто и исследовано в результате исследования, проведение дополнительной экспертизы оказалось невозможным.

«Субъект производства экспертизы» служит одной из основных категорий понятийного аппарата теории судебной экспертизы.

Непосредственным *субъектом* производства судебной экспертизы всегда является лицо (лица), обладающее соответствующими специальными знаниями, наделенное процессуальным стату-

сом «эксперт» (в понимании ст. 57 УПК РФ). Данное лицо может быть сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения, негосударственного судебно-экспертного учреждения, физическим лицом, обладающим соответствующими знаниями.

Анализируя содержание ст. 199 УПК РФ «Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы», можно установить, что порядок назначения судебной экспертизы в уголовном процессе зависит от того, будет производиться она в судебно-экспертном (государственном или негосударственном) учреждении или физическим лицом, обладающим соответствующими знаниями.

Процедура поручения производства экспертизы лицу, не являющемуся сотрудником экспертного учреждения, включает следующие действия:

- вынесение постановления о назначении судебной экспертизы (с указанием конкретного лица, привлекаемого в качестве эксперта);

- вручение постановления лицу, привлекаемому в качестве эксперта;

- предоставление необходимых для производства экспертизы материалов;

- разъяснение указанному лицу прав и ответственности, предусмотренных ст. 57 УПК РФ, с акцентированием внимания на содержании ее частей 3 и 4.

Выполнение данных действий прямо следует из содержания ч. 4 ст. 199 УПК РФ, но представляется, что их перечень должен быть дополнен разъяснением потенциальному эксперту содержания ст. 204 УПК РФ, в которой сформулированы требования, которым должно удовлетворять заключение эксперта. Не будет чем-то исключительным или чрезмерным вручение распечатки текста ст. 57 и 204 УПК РФ, а также ст. 307 и 310 УК РФ.

Процедуры поручения производства судебной экспертизы судебно-экспертному учреждению — государственному или негосударственному — практически идентичны:

- вынесение постановления о назначении судебной экспертизы с указанием конкретного экспертного учреждения;

- направление постановления в адрес экспертного учреждения;

одновременное предоставление необходимых для производства экспертизы материалов.

После регистрации постановления о назначении судебной экспертизы руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы конкретному эксперту (экспертам).

Прокурором при изучении заключения эксперта должно быть обращено внимание на соблюдение этого порядка при поручении производства судебной экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению, поскольку следователь (дознатель) может оказаться недостаточно внимательным при изучении содержания ч. 2 ст. 199 УПК РФ и проигнорировать то, что законодателем используется формулировка «руководитель экспертного учреждения... поручает производство судебной экспертизы...», и в постановлении о назначении экспертизы указать данные конкретного эксперта (экспертов) негосударственного судебно-экспертного учреждения. Деятельность всех судебно-экспертных учреждений регулируется не только УПК РФ, но и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», соответственно, ограничения, изложенные в ч. 3 ст. 16 данного Закона, должны соблюдаться экспертами негосударственных экспертных учреждений, и в первую очередь следующее: «эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения».

Еще одним нюансом является разъяснение содержания ст. 57 УПК РФ. Невнимательность к формулировкам законодателя приводит к тому, что не только практически все правоприменители, но и значительная часть авторов научных публикаций считают, что разъяснение эксперту прав и ответственности *всегда осуществляется руководителем экспертного учреждения*. Но такой порядок реализуется только в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, что следует из нормы ч. 2 ст. 199 УПК РФ: *руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ*.

Правильность выбора экспертного учреждения или конкретного лица, привлекаемого в качестве эксперта, имеет практическую значимость. Поскольку в случае проведения экспертизы недолжным субъектом ее результаты будут признаны недопустимыми, прокурору следует уделять особое внимание оценке правильности как выбора экспертного учреждения, так и определения конкретного лица, привлекаемого в качестве эксперта. Одновременно должна быть оценена компетентность непосредственного субъекта производства экспертизы, а также его правомочность. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурорам предписывается обращать внимание не только на соблюдение при производстве экспертных исследований требований УПК РФ, но и на установление компетентности экспертов, включая наличие аттестации на право самостоятельного производства экспертизы и лицензии, если этого требуют действующие нормативные правовые акты в сфере судебно-экспертной деятельности (п. 1.14).

В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза может производиться как в государственных судебно-экспертных учреждениях, так и лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами, в связи с чем у правоприменителей возникает ряд вопросов.

Большинство экспертиз, назначаемых органами предварительного расследования и судами, производится в государственных судебно-экспертных учреждениях, которые в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, определяемой соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Вместе с тем в настоящее время существуют объективные причины производства судебных экспертиз негосударственными экспертными учреждениями и сведущими лицами, не являющи-

мися государственными экспертами, что вызывает определенные проблемы³¹.

Поскольку деятельность негосударственных экспертов не подлежит обязательному лицензированию, а их компетентность — сертификации, перед судебно-следственными органами встает проблема определения критериев их выбора, а также оценки качества судебно-экспертного исследования.

Следует отметить, что до настоящего времени законодательно статус негосударственного судебно-экспертного учреждения не установлен, поэтому юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, именуют себя «экспертными учреждениями» независимо от их организационно-правовой формы и основного вида деятельности, понимая этот термин максимально широко.

Определение субъекта производства экспертизы (экспертного учреждения или сведущего лица, обладающего специальными знаниями) является обязательным этапом деятельности по назначению судебной экспертизы, но ни в УПК РФ, ни в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не конкретизировано, в каких случаях привлекаются государственные, а в каких — негосударственные эксперты (наиболее часто негосударственным экспертам поручается производство судебно-бухгалтерских, судебно-экономических экспертиз, решение отдельных вопросов, относящихся к ведению компьютерно-технической экспертизы, а также судебных экспертиз по вопросам, которые выходят за рамки видов экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях).

Тем не менее Пленум Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на содержании ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», обратил внимание правоприменителя на то,

³¹ Исаенко В. Н., Павлова Е. В. Оценка и использование прокурором заключений экспертов ... ; Николаева Т. Г., Елагина Е. В., Шананина Е. М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 77—81.

что условиями поручения производства судебной экспертизы негосударственному экспертному учреждению или лицу, не работающему в государственном судебно-экспертном учреждении, являются отсутствие в государственном судебно-экспертном учреждении эксперта конкретной специальности, отсутствие надлежащей материально-технической базы либо специальных условий, а также наличие обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ. Особо отмечается, что данные условия должны распространяться на все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории. В постановлении (определении) о назначении экспертизы должны быть указаны конкретные мотивы производства экспертизы вне государственного экспертного учреждения.

Поручение производства судебной экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению при несоблюдении указанных условий может послужить основанием для признания судом заключения эксперта недопустимым доказательством, поскольку нарушается федеральный закон, регулирующий производство судебной экспертизы.

В пункте 6 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 1 февраля 2016 г. № 67/36 (ред. от 20 мая 2019 г.) «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законов при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы»³² прокурорам предписывается «при оценке обоснованности поручения производства судебно-психиатрических экспертиз конкретному учреждению (организации) либо эксперту иметь в виду, что в отношении лиц, не содержащихся под стражей, такие экспертизы проводятся судебно-психиатрическими экспертными медицинскими организациями и иными медицинскими организациями, оказывающими психиатрическую помощь в стационарных условиях, относящимися к государственной системе здравоохранения Российской Федерации».

³² Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законов при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы : Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 1 февраля 2016 г. № 67/36 : текст с изм. и доп. на 20 мая 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Оценивая правильность выбора субъекта производства судебной экспертизы, прокурор должен руководствоваться Перечнем видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденным Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р (ред. от 22 марта 2023 г.)³³, которым устанавливается, что только в государственных судебно-экспертных учреждениях проводятся следующие судебные экспертизы:

судебная баллистическая экспертиза, судебная взрывотехническая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, судебная экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ (при производстве по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях);

судебная строительно-техническая экспертиза, судебная землеустроительная экспертиза (при определении рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления кадастровой стоимости);

судебная пожарно-техническая экспертиза (по уголовным делам, связанным с пожарами или нарушениями требований пожарной безопасности, повлекшими гибель людей либо причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также в отношении действий, направленных на спасение людей и имущества от опасных факторов пожара, ликвидацию пожара, а также при проверке сообщений о таких преступлениях);

судебная лингвистическая экспертиза, судебная психолого-лингвистическая экспертиза (по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлением терроризма и экстремизма, а также при проверке сообщений о таких преступлениях);

судебно-психиатрическая экспертиза;

³³ Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р : текст с изм. и доп. на 22 марта 2023г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебная экономическая экспертиза (финансово-экономическая, финансово-аналитическая, налоговая) (по уголовным делам о преступлениях, связанных с неуплатой налогов и сборов, причинением ущерба природным ресурсам, а также при проверке сообщений о таких преступлениях).

Особую значимость имеет установление *правомочности* субъекта производства экспертизы, поскольку это влияет на оценку допустимости заключения эксперта и возможности его использования в доказывании³⁴.

При установлении правомочности эксперта нельзя руководствоваться только документами, свидетельствующими о его соответствующей профессиональной подготовке (переподготовке), поскольку они позволяют установить наличие специальных знаний и в определенной степени судить о квалификации, но не являются подтверждением права производства экспертизы. Такое право приобретается лицом, занимающим должность государственного эксперта, только после его аттестации, нуждающейся в последующем подтверждении не реже одного раза в течение пяти лет (ст. 12, 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). При этом надо отметить, что отсутствие документов, подтверждающих аттестацию эксперта на право самостоятельного производства экспертиз, является основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством, поскольку экспертиза проведена недолжным лицом (исключением является производство судебной экспертизы в составе комиссии, при условии, что другие члены комиссии являются аттестованными).

Уровень квалификации экспертов государственных судебно-экспертных учреждений гарантируется порядком назначения их на должность. Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, имеющий высшее

³⁴ См. подробнее: Елагина Е. В. Наличие аттестации эксперта и лицензии на право осуществлять определенные виды деятельности — факторы, влияющие на допустимость экспертного заключения // Криминалистика. 2014. № 1 (14). С. 47—52.

профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (ст. 12 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, и подлежит пересмотру каждые пять лет (ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Нормативные документы, предусматривающие обязательность аттестации экспертов, изданы всеми ведомствами, в составе которых есть государственные судебно-экспертные учреждения или приравненные к ним подразделения: Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Приказом МВД России от 9 января 2013 г. № 2 (ред. от 30 мая 2022 г.)³⁵, Положение об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденное Приказом Минюста России от 27 января 2023 г. № 11³⁶, Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях ор-

³⁵ Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России : Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2 : текст с изм. и доп. на 30 мая 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации : Приказ Минюста России от 27 января 2023 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ганов федеральной службы безопасности, утвержденная Приказом ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 (ред. от 1 июня 2022 г.)³⁷, Порядок определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз», утвержденный Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г.³⁸, и т. п.

Отражение в заключении эксперта сведений о наличии у эксперта (экспертов) аттестации на право самостоятельного производства экспертиз конкретного вида не предусмотрено законодателем как обязательное (ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 204 УПК РФ), тем не менее, если в ходе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы подозреваемый (обвиняемый) выражает желание ознакомиться с соответствующими данными, ему должна быть предоставлена необходимая информация.

В подтверждение значимости рассматриваемого вопроса укажем, что отсутствие данных об аттестации эксперта являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который, обосновывая свое решение, отметил, что квалификация эксперта может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства и являться основанием для отвода. Соответственно, сторонам, в том числе обвиняемому и его защитнику, должна обеспечиваться возможность ознакомления с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта³⁹.

³⁷ Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности : Приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 : текст с изм. и доп. на 1 июня 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 77. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ По жалобе граждан Березовского Б. А., Дубова Ю. А. и Патаркацишвили А. Ш. на нарушение их конституционных прав положениями статей 47,

Кратко позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу может быть изложена следующим образом: действующее законодательство, регламентирующее производство судебной экспертизы при осуществлении уголовного судопроизводства, не исключает необходимости предоставления заинтересованным участникам судопроизводства данных об обстоятельствах, значимых для обжалования решений, принимаемых субъектом расследования. Если в ходе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы подозреваемый (обвиняемый) выражает желание ознакомиться с соответствующими данными, ему должна быть предоставлена необходимая информация, поскольку, как отмечалось выше, она может касаться предмета оспаривания.

Очевидно, что следование позиции Конституционного Суда Российской Федерации служит обеспечению прав обвиняемого, возникающих в связи с производством экспертизы по уголовному делу, поскольку в силу п. 11 ч. 4 ст. 47 и п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ отвод эксперту может быть заявлен по любому из оснований, предусмотренных ст. 70 УПК РФ, в том числе в связи с его некомпетентностью, а в силу ст. 198, ч. 1 ст. 206 и ст. 207 УПК РФ обвиняемый вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении или о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

В оценку правомочности и компетентности экспертного учреждения (эксперта) входит также обязательное установление *наличия лицензии* на право осуществления лицензируемого вида деятельности.

Отметим, что заблуждением практических работников является презюмирование наличия соответствующей лицензии у экспертного учреждения (организации).

В соответствии с Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» в целях предотвращения ущер-

53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 429-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан осуществляется лицензирование определенных видов деятельности. Для сферы регулирования экспертной деятельности при осуществлении уголовного судопроизводства наиболее значимым является лицензирование медицинской деятельности и деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность (приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 852 (ред. от 16 февраля 2022 г.)⁴⁰), среди иных видов работ (услуг), осуществление которых невозможно без получения лицензии, указаны судебно-медицинская экспертиза, амбулаторная и стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. В ранее действовавшем Постановлении Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 (ред. от 28 ноября 2020 г.) перечень видов экспертизы был более детальным. Не комментируя позицию Правительства, приведем пример из перечня тождественных работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, приведенного в Положении о лицензировании медицинской деятельности, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 852 (ред. от 16 февраля 2022 г.) (таблица)

Несмотря на достаточное законодательное регулирование лицензирования видов деятельности, как свидетельствует анализ практики прокурорского надзора, имеет место осуществление судебно-медицинской экспертной деятельности (как организациями, включая бюро судебно-медицинской экспертизы, так и физическими лицами) без соответствующей лицензии.

⁴⁰ Положение о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»): утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 852 : текст с изм. и доп. на 16 фев. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Наименование⁴¹ в лицензии, полученной после 1 июня 2021 г.	Наименование⁴² в лицензии, полученной до 1 июня 2021 г.
Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза	Однородная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза Комплексная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза (психолого-психиатрическая, сексолого-психиатрическая)
Амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза	Однородная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза Комплексная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза
Судебно-медицинская экспертиза	Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств и исследование биологических объектов (биохимическая, генетическая, медико-криминалистическая, спектрографическая, судебно-биологическая, судебно-гистологическая, судебно-химическая, судебно-цитологическая, химико-токсикологическая), судебно-медицинская экспертиза и исследование трупа, судебно-медицинская экспертиза и обследование потерпевших, обвиняемых и других лиц

⁴¹ Работы (услуги), указанные в приложении к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 852 (ред. от 16 февраля 2022 г.) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

⁴² Работы (услуги), указанные в приложении к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 (ред. от 28 ноября 2020 г.) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)».

В соответствии с требованиями Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» требование о наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности распространяется на все категории физических и юридических лиц (за исключением медицинских организаций и других организаций, входящих в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и является обязательным для всех государственных судебно-экспертных учреждений.

Необходимость лицензирования деятельности, связанной с экспертным исследованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, следует из Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и конкретизируется в Постановлении Правительства Российской Федерации⁴³. Вместе с тем в соответствии со ст. 35 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴⁴ проведение соответствующих экспертиз с использованием наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для их идентификации в государственных судебно-экспертных учреждениях осуществляется без лицензии, но с одним исключением — для государственных экспертных учреждений Министерства здравоохранения наличие такой лицензии является обязательным.

Наличие лицензии на осуществление отдельных видов деятельности должно устанавливаться в отношении любого экспертного подразделения. В экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности производится биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных, включающая исследование ДНК, групповых антигенов, волос человека и иных объектов. Проводимые экспертные исследования аналогичны судебно-медицинской экспертизе вещественных доказательств, требуют при-

⁴³ О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений : Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2022 г. № 1007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ : текст с изм. и доп. на 28 апр. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

менения соответствующих методов исследования, что вызывает необходимость получения соответствующих лицензий.

Эта проблема возникает при производстве отдельных видов судебных экспертиз в экспертных подразделениях следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации. Перечень видов экспертиз, проводимых экспертами отделов криминалистики следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации постоянно расширяется, прогнозируется возможность проведения судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств и объектов биологического происхождения, более того, уже несколько лет проводятся генетические экспертизы.

В ходе оценки заключения эксперта в обязательном порядке проверяется отсутствие *оснований отвода эксперта (экспертного учреждения)*, которые указаны в ст. 70 УПК РФ. Отвод эксперту может быть заявлен также в случае отсутствия у него документов, подтверждающих наличие соответствующей квалификации или компетенции. Еще одним основанием заявления отвода экспертному учреждению может являться установление обстоятельств, подтверждающих заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения. Необходимо отметить, что данное основание отсутствует в ст. 70 УПК РФ, однако оно предусмотрено ст. 18 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и законодатель констатирует, что в этом случае государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается.

2.2. Оценка соблюдения требований закона при назначении судебной экспертизы

Вынесение постановления о назначении судебной экспертизы, ознакомление с ним лиц, которые в соответствии с действующим законодательством должны быть с ним ознакомлены, разъяснение процессуальных прав и разрешение ходатайств (в случае их поступления) составляют основное содержание деятельности следователя (дознателя) по назначению экспертизы.

Вынесение постановления является действием, в ходе которого процессуально оформляется решение следователя (дознавателя) назначить судебную экспертизу. Данное решение принимается исходя из требований ст. 196 УПК РФ, конкретной ситуации расследования или проверки сообщения о преступлении, наличия достаточной совокупности материалов, которые должны быть представлены эксперту, и т. п.

Недостаточность базовых криминалистических знаний у следователей (дознавателей) приводит к принятию неграмотных решений. При проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ, дознавателем было вынесено постановление об отсутствии целесообразности назначения трасологической экспертизы. В качестве потенциального объекта экспертного исследования выступали два волокна (микрообъекты), изъятые с дверей автомобиля. Нецелесообразность назначения экспертизы обосновывалась отсутствием объектов, с которыми микрочастицы можно сравнить. Данное решение дознавателя наглядно демонстрирует явные пробелы в знании современных возможностей судебных экспертиз: во-первых, трасологическая экспертиза не назначается для исследования волокон, и в данном случае должна быть назначена криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий; во-вторых, кроме идентификационных задач могут быть решены неидентификационные — установление природы происхождения, химического состава и др.

Анализ материалов уголовных дел наглядно демонстрирует, что следователи (дознаватели) нередко не придают значения необходимости соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве экспертизы, подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых назначается экспертиза, знакомятся с постановлением о ее назначении одновременно с ознакомлением с заключением эксперта или при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. В подобных ситуациях необходимо говорить о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, выражающихся в ущемлении прав указанной категории лиц, которыми они наделены в соответствии со ст. 46, 47, 198 УПК РФ. Целый ряд прав, предусмотренных ч. 1 ст. 198 УПК РФ, не может быть реализован после того, как эксперт приступил к производству экспертизы, и тем более, если

он завершил ее. К таким правам следует отнести право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту.

Несмотря на то что нарушение прав заинтересованного лица (в первую очередь, подозреваемого/обвиняемого) при назначении судебной экспертизы все чаще признается судами существенным, что влечет исключение экспертного заключения из объема доказательств как недопустимого доказательства в соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК РФ, значительное количество следователей (дознавателей) и прокуроров считают правомерным ознакомление с постановлением о назначении экспертизы одновременно с заключением эксперта, при этом в качестве аргумента указывают на то, что законом не установлены сроки производства данного действия.

Еще чаще нарушаются права потерпевших. Конституционным Судом Российской Федерации еще в 2004 году было вынесено Определение по жалобе гражданки Старовойтовой О. В., в пункте 1 которого было определено, что положения ч. 2 ст. 198 УПК РФ не исключают право потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и экспертными заключениями и, соответственно, обязанность следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы, — обеспечить потерпевшему такую возможность⁴⁵.

В юридической литературе высказывается мнение о несущественности нарушения права участников на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, более того, такую позицию нередко занимают и суды, как Российской Федерации, так и Европейский суд по правам человека. Из многочисленных судебных решений следует, что к существенным нарушениям за-

⁴⁵ По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 430-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кона наличие промежутка времени между вынесением постановления о назначении экспертизы и его предъявлением заинтересованным лицам не относится. В частности, Европейский суд по правам человека, рассмотрев жалобу «Климентьев против Российской Федерации» (жалоба № 46503/99), пришел к выводу, что несвоевременные извещения о назначении экспертиз не поставили заявителя в значительно менее благоприятное положение по сравнению со стороной обвинения и никаким другим образом не нарушили его прав по смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁶. Данное решение не может служить весомым аргументом, оправдывающим нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на своевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы. Отметим, что уголовное производство в отношении Клементьева осуществлялось с 7 марта 1995 г. по 10 августа 1998 г., а на момент рассмотрения жалобы и принятия решения Европейским судом по правам человека по его жалобе (16 ноября 2006 г.) не существовало целого ряда документов, отражающих позицию Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, кроме того, нельзя исключить недостаточно полный анализ судом взаимосвязанных норм российского уголовно-процессуального закона.

Оценивая соблюдение требований уголовно-процессуального закона при назначении судебной экспертизы, прокурор должен руководствоваться мнением Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации:

подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол⁴⁷;

⁴⁶ Приводится по: Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации ; под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М., 2012. С. 201—202.

⁴⁷ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 28 : текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

потерпевшему должна быть обеспечена возможность реализовать следующие права: ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы независимо от ее вида и с полученным на ее основании экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение; заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в определение (постановление) о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту⁴⁸;

свидетель пользуется такими же правами, как и потерпевший, лишь при условии назначения и производства судебной экспертизы в отношении его самого⁴⁹;

в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (ст. 70, п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ) в определении (постановлении) о назначении экспертизы необходимо указывать наименование экспертного учреждения (п. 60 ст. 5 УПК РФ), в котором должна быть произведена экспертиза, а при невозможности производства экспертизы в этом учреждении — вновь выносить определение (постановление) о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении. По ходатайству указанных лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы⁵⁰;

ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст. 198 УПК РФ, и что соответствующее требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следова-

⁴⁸ Там же. П. 8.

⁴⁹ Там же. П. 8.

⁵⁰ Там же. П. 3.

телем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях⁵¹.

Необеспечение следователями (дознателями) участникам уголовного производства возможности реализовать процессуальные права в определенной степени связано с незнанием механизма этой реализации. В постановлении о назначении судебной экспертизы указывается только наименование учреждения (независимо от того, является оно государственным или негосударственным), данные об эксперте приводятся в постановлении только при привлечении в качестве эксперта лица, обладающего специальными знаниями. Конкретному эксперту (экспертам) производство экспертизы поручается руководителем экспертного учреждения (ч. 2 ст. 199 УПК РФ), что делает фактически невозможным заявление в отношении его (их) отвода на стадии ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, поскольку он (они) еще не установлен (не установлены). Вместе с тем в этой же статье законодатель прямо указал, что руководитель экспертного учреждения «поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам... уведомляет об этом следователя». Представляется, что прокурорам следует обращать внимание на выполнение руководителями государственных судебно-экспертных учреждений данного требования закона, а также на соблюдение последующих формальностей — ознакомление заинтересованных лиц с информацией о конкретном эксперте (экспертах), которому поручено производство экспертизы, разрешение поступивших ходатайств.

После введения в действие УПК РФ Конституционным Судом Российской Федерации позиция в отношении момента ознакомления участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы впервые была сформулирована в Определении от 18 июня 2004 г. № 206-О⁵²: «Статья 195

⁵¹ По жалобе гражданина Авчинникова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 235-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵² По жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 г. № 206-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

“Порядок назначения судебной экспертизы” УПК Российской Федерации прямо закрепляет обязанность следователя, назначившего судебную экспертизу по уголовному делу, обеспечить возможность реализации подозреваемым, обвиняемым, защитником названных прав. В этих целях часть третья данной статьи устанавливает, что следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 данного Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Указанное процессуальное действие по смыслу приведенных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы — иначе названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. *Данное требование части третьей статьи 195 УПК Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях...* (курсив наш. — Е. Е.). Несоблюдение при назначении и производстве экспертизы предусмотренных статьей 198 УПК Российской Федерации прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, если таковое имело место, может быть предметом как прокурорской, так и судебной проверки по их жалобам».

Столь подробное изложение позиции Конституционного Суда Российской Федерации обусловлено тем, что с момента принятия первого решения с различной степенью детализации аналогичные решения выносились еще минимум 127(!) раз⁵³, последнее — 25 апреля 2023 г., и в нем в очередной раз констатируется, что «нормы статей 195 и 198 УПК Российской Федерации неоднократно оспаривались в жалобах, направляемых в Конституционный Суд Российской Федерации. Вынося решения об отказе в принятии к рассмотрению такого рода жалоб, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что ознакомление по-

⁵³ Автор допускает, что при подготовке лекции могли быть учтены не все аналогичные решения Конституционного Суда Российской Федерации.

дозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства — при отсутствии объективной невозможности это сделать — является обязательным. Уголовно-процессуальный закон содержит все необходимые правовые механизмы, включая прокурорскую и судебную проверку, гарантирующие обеспечение права на защиту подозреваемых, обвиняемых при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы и с соответствующим заключением эксперта»⁵⁴.

В настоящее время сформировалась практика в случае несвоевременного ознакомления с постановлением о назначении экспертизы (одновременно с заключением или при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ) отражать в соответствующем протоколе следующее заявление: «С постановлением (заключением) ознакомлен, мои права ничем не нарушены, заявлений и ходатайств нет». Подобную «уловку» нельзя признать положительной, поскольку данная констатация не является препятствием для заявления соответствующего ходатайства в суде.

Как отмечалось, позиция судов различных инстанций по данному вопросу не является единообразной, тем не менее определенная часть судов демонстрируют свою компетентность, не игнорируют позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу и признают невыполнение требований ст. 198 УПК РФ об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы соответствующих участников уголовного судопроизводства, в первую очередь сторону защиты, основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

В постановлении о возвращении дела прокурору, вынесенном судьей Волжского городского суда Волгоградской области, в обоснование позиции в отношении неознакомления обвиняемого и защитника с постановлением о назначении судебной автотехнической экспертизы приведены следующие аргументы:

⁵⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беннера Александра Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 61, частью третьей статьи 195 и частью первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2023 г. № 973-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Подозреваемый Петров О. В. и его защитник ознакомлены с постановлением о назначении трасологической судебной экспертизы. В протоколе ознакомления подозреваемый Петров О. В. указал на желание лично принять участие в производстве данной экспертизы для дачи объяснений по существу повреждений <...>;

производство экспертизы было начато <дата>, т. е. днем раньше, чем подозреваемый и его защитник ознакомлены с постановлением о ее назначении <дата>;

разрешая ходатайства защитника, следователь ФИО в том числе разрешает ходатайство подозреваемого и его защитника о принятии участия в производстве трасологической экспертизы, при этом в мотивировочной части указывает на необходимость отказа в удовлетворении ходатайства в этой части, тогда как в его резолютивной части решения об этом не принимает, т. е. фактически ходатайство осталось неразрешенным <...>;

признав необходимым проведение судебных экспертиз, следователь должен соблюсти порядок ознакомления подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с постановлением о назначении данной экспертизы, регламентированный ч. 3 ст. 195 УПК РФ, в целях реализации прав подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, предусмотренных ст. 198 УПК РФ. Наличие у обвиняемого (подозреваемого) и защитника процессуальных возможностей ходатайствовать в последующем перед судом о проведении дополнительной или повторной экспертизы, допросе эксперта, обжаловать действия следователя *не умаляет степени уже допущенных процессуальных нарушений* (курсив наш. — Е. Е.). Право обвиняемого на защиту, являющееся конституционным принципом уголовного судопроизводства, складывается из совокупности множества полномочий подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, используя которые сторона защиты получает возможность влиять на ход и направление производства по делу, защищать свои законные интересы, добиваться справедливого судебного решения, поэтому любое нарушение, ограничение законных прав подозреваемого (обвиняемого) и его защитника является препятствием к реализации рассматриваемого права, т. е. нарушением принципов уголовного процесса;

ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» не предусматривает возможность прекращения уже начатой экспертизы, кроме случаев об-

нарушения заинтересованности руководителя экспертного учреждения в исходе уголовного дела или оснований отвода эксперта. При отсутствии таких данных экспертиза по направленному в экспертное учреждение постановлению будет в любом случае проведена. Соответственно, следователь обязан своевременно ознакомить подозреваемого (обвиняемого), его защитника с постановлением, дать им время на то, чтобы заявить и обосновать соответствующее ходатайство;

одна из особенностей экспертизы состоит в ограниченности возможностей многократного повторения исследований, это объясняется не только высокой вероятностью уничтожения или изменения объекта исследования, но и высоким уровнем затратности экспертизы, поэтому дефекты доказательства — заключения эксперта, получаемого одной из сторон без участия второй стороны, не всегда могут быть обнаружены, а отстранение одной из сторон от участия в производстве экспертизы не только порождает сомнения в объективности и полноте исследования, но и свидетельствует о нарушении права подозреваемого (обвиняемого) на справедливое судебное разбирательство;

нарушение прав стороны защиты путем несвоевременного предоставления ей для ознакомления постановления о назначении судебной экспертизы относится к числу неустранимых, поскольку реализовывать их после проведения экспертизы невозможно (курсив наш. — Е. Е.). Нарушив требования ч. 3 ст. 195, ст. 198 УПК РФ, следователь ФИО отстранила тем самым сторону защиты от участия в производстве судебной экспертизы, возлагая фактически на суд при рассмотрении дела функции уголовного преследования, связанные со сбором доказательств обоснованности вины Петрова О. В. (это касается как трасологической судебной экспертизы, так и судебной товароведческой экспертизы). Кроме того, Конституционный Суд РФ в Определении от <дата> №...-О дал толкование норм ст. 198 УПК РФ и разъяснил порядок их применения; в Определении указано, что следователь обязан ознакомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее проведения; иные действия следователя нарушают права подозреваемого (обвиняемого) и являются незаконными;

рассматриваемое нарушение закона органами расследования состоит не в несвоевременности ознакомления подозреваемого и

защитника с постановлением о назначении экспертизы, а в невыполнении обязанности ознакомить сторону защиты с данным постановлением до начала производства экспертизы, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс не дает следователю возможности произвольного выбора момента выполнения этой обязанности, и нарушение одних прав стороны защиты не может быть компенсировано предоставлением ей других возможностей; невыполнение следователем одной обязанности не компенсируется совершением им других действий;

ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после начала ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон»⁵⁵.

Данный пример свидетельствует о том, что не все суды разделяют позицию стороны обвинения о несущественности рассматриваемого нарушения — несвоевременного ознакомления стороны защиты с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Отмечая значимость каждого этапа подготовки и назначения экспертизы, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что любое нарушение, допущенное субъектом, инициирующим судебную экспертизу, может привести к невозможности дачи экспертом заключения, соответствующего требованиям допустимости, относимости, полноты, объективности.

2.3. Анализ структуры и содержания заключения эксперта. Решения, принимаемые прокурором по результатам оценки заключения эксперта

Оценка прокурором заключения эксперта — обязательный компонент надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве. Как и любое иное доказательство, заключение эксперта оценивается с точки зрения соответствия критериям относимости, допустимости и достоверности. Наряду с этим

⁵⁵ Постановление Волжского городского суда (Волгоградская область) № 1-178/2016 от 25 января 2016 г. по делу № 1-178/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YpW1YM0wHuxC/> (дата обращения: 10.05.2023).

специфика заключения эксперта детерминирует необходимость оценки и его научной состоятельности (обоснованности)⁵⁶.

Структура заключения эксперта определена в ст. 204 УПК РФ, ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в целом совпадая, в некоторых деталях указанные нормы различаются). Независимо от того, проведена судебная экспертиза в государственном или негосударственном экспертном учреждении или сведущим лицом, обладающим соответствующими специальными знаниями, заключение должно соответствовать всем требованиям ч. 1 ст. 204 УПК РФ. Устанавливая это соответствие, прокурор в то же время должен убедиться, что не нарушены требования ч. 3 ст. 204 УПК РФ, в соответствии с которой материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, прилагаются к заключению и являются его составной частью. Это представляется актуальным прежде всего в тех случаях, когда иллюстративный материал не включен в текст исследовательской части заключения эксперта, а из-за значительного объема представлен в электронной форме на соответствующих носителях. Несоблюдение данного требования может привести к невозможности назначения, например, повторной экспертизы.

Содержащиеся в заключении эксперта данные, как и любые другие доказательства, не имеют заранее установленной силы, они оцениваются с точки зрения соблюдения требований закона по внутреннему убеждению субъекта оценки, которым не только должно быть установлено соблюдение всех формальных требований, но и воспринята логика экспертного исследования, ясно содержание заключения.

Вопрос качества оценки доказательств, в частности заключения эксперта, всегда являлся объектом внимания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, поскольку признание данного доказательства недопустимым в большинстве случаев вле-

⁵⁶ В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» объективность, всесторонность и полнота экспертного исследования обеспечивается его производством на строго научной и практической основе; заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

чет невозможность вынесения приговора и возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 217 УПК РФ.

Особое значение качество оценки заключения эксперта на досудебных стадиях приобретает в связи с введением с середины 2018 года института присяжных заседателей в районных судах и гарнизонных военных судах⁵⁷. Доказательства, представляемые коллегии присяжных, должны быть безупречными как с формальной, так и с содержательной точки зрения. Прокурору при утверждении обвинительного заключения с ходатайством о суде присяжных следует оценивать допустимость и достаточность доказательств с особой придирчивостью (по таким делам она вполне оправданна), ни в коем случае нельзя рассчитывать, что сведения о нарушениях закона, недоработках и упущениях в доказывании обвинения не станут известны присяжным.

Оценивая заключение эксперта, прокурор должен руководствоваться тем, что присяжные будут воспринимать содержание заключения эксперта, в первую очередь, с точки зрения обоснованности и убедительности выводов.

Значительная часть прокурорских работников не отрицает того, что оценка именно содержания заключения эксперта не всегда производится на должном уровне: не оценивается совокупность используемых методов (методик), не осуществляется взаимосвязанный анализ выводов и содержания исследовательской части, т. е. не осуществляется научно-фактический анализ заключения эксперта.

Оценка заключения эксперта в обязательном порядке предполагает проверку научной состоятельности принципиальных положений, на основе которых эксперт сделал выводы. Применительно к каждому виду экспертных исследований прокурор должен знать, что методики исследования, используемые именно при производстве экспертиз данного вида, признаны научно обоснованными, рекомендованы для использования в экспертной деятельности, судебной, следственной практике.

Более того, прокурору следует иметь представление о цели, задачах, научных основах и возможностях судебных экспертиз конкретных видов, знать содержание каждого этапа экспертно-

⁵⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

го исследования, конкретные методы и методики исследований и условия их применения, т. е. иметь представление об основах технологии и логике производства определенного вида экспертиз.

Компетентность эксперта⁵⁸ оценивается и с точки зрения состоятельности и правильности примененных методик. Уголовно-процессуальное законодательство содержит требование об указании в заключении эксперта содержания и результатов исследования с описанием примененных методик (п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ). Именно правильность применения методики (или отдельных методов) нередко оспаривается стороной защиты. Очевидно, что прокурор не обладает знанием методического обеспечения производства экспертиз, но данный пробел может быть восполнен несколькими способами. Для оценки научной обоснованности заключения эксперта может быть привлечено сведущее лицо, выступающее в процессуальном статусе «специалист», для дачи устной консультации или выражения своего мнения в виде заключения. Кроме того, эффективным способом является обращение прокурора к специальным ресурсам, что может быть осуществлено как путем запроса методических рекомендаций в экспертном учреждении, так и путем ознакомления с материалами, размещенными на официальных сайтах федеральных центров соответствующих органов исполнительной власти⁵⁹.

Распространенной ошибкой при оценке заключения эксперта является признание недостатком применение методик, которые считаются «устаревшими». Проиллюстрируем примером: в поле зрения правоохранительных органов все чаще попадают мигранты из ближнего зарубежья, использующие для подтверждения юридически значимых фактов поддельные документы, например водительское удостоверение. Сотрудниками ГИБДД часто задерживаются на территории России автотранспортные средства под управлением лиц, предъявляющих вызывающие сомнения в

⁵⁸ Как отмечалось, особое значение оценка компетентности эксперта приобретает в случае производства экспертизы в негосударственном экспертном учреждении.

⁵⁹ Например, таких, как федеральное бюджетное учреждение «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» (URL: <http://www.sudexpert.ru/>), федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации» (URL: <http://www.rcsme.ru/>) и др.

подлинности водительские удостоверения, выданные в республиках Беларусь, Молдова, Узбекистан, Украина, Таджикистан и др.

Спецификой подложного водительского удостоверения является то, что оно используется одним лицом, но изготавливается другим. Лицо, использовавшее подложное водительское удостоверение, привлекается к уголовной ответственности в соответствии с ч. 3 ст. 327 УК РФ за использование заведомо подложного документа, но лицо, изготовившее этот документ, не выявляется, если его данные не будут установлены. Вместе с тем существует возможность выявления следов рук данного лица путем применения метода, разработанного еще в середине XX века, — с помощью раствора нингидрина в ацетоне. Данный метод является «разрушающим», поскольку предполагает удаление ламинирующего слоя и воздействие на документ химического реактива, изменяющего внешние признаки документа (изменение цвета) и структуру материала основы документа, поэтому применяется только при наличии в постановлении о назначении судебно-технической экспертизы документов разрешения на его применение. Никаким иным способом внедрившиеся в бумажную основу водительского удостоверения потожировые следы выявлены быть не могут.

Еще одним неочевидным, но крайне важным вопросом является оценка выводов эксперта с точки зрения именно правоприменителя. Проводя исследование, эксперт констатирует определенные факты, на основе которых формулирует выводы. Как правило, эти выводы воспринимаются субъектом оценки заключения однозначно, но в ряде случаев имеет место несовпадение понятийного аппарата, используемого субъектом производства экспертизы и субъектом оценки заключения, что наглядно демонстрирует следующий пример:

Объектом исследования являлся договор, выполненный на трех листах, скрепленных между собой вдоль левого края (прошита нитью, концы которой выведены на оборотную сторону третьего листа документа, перекрыты листком бумаги с текстом, подписями и оттисками печатей сторон договора).

На разрешение судебно-технической экспертизой были вынесены следующие вопросы:

1. Производился ли в данном договоре монтаж способом совмещения листов из разных документов?

2. Одновременно ли изготовлены листы 1, 2, 3 договора?

3. Отсутствуют (присутствуют) ли следы нарушения целостности наклеенного листа белой бумаги на обороте третьего листа договора, скрепляющего концы нити, которой сшит договор, либо иные признаки, указывающие на возможное повторное скрепление нитей?⁶⁰

Выводы, к которым пришел эксперт в результате исследования, сформулированы следующим образом:

В представленном договоре текст документа на третьем листе и текст на первых двух листах выполнен в разных условиях.

Листы первый и второй первоначально не принадлежали документу, частью которого являлся третий лист.

Целостность первоначального скрепления листов документа была нарушена путем нарушения целостности нити оранжевого цвета; листы предоставленного договора скреплены повторно.

Отметим, что выводы эксперта полностью основаны на результатах исследования, не вызывают сомнения в их обоснованности и позволяют сделать вывод о подлоге документа. Но внимательное изучение исследовательской части позволяет установить, что признаки, изложенные на трех листах, неоспоримо подтверждают различные условия изготовления листов договора и повторное их скрепление, что только лишь является *признаками возможного подлога*. В соответствующем разделе исследовательской части содержится промежуточный вывод о том, что перечисленные признаки (относящиеся к исследованию наклеенного листа бумаги на оборотной стороне третьего листа документа) позволяют сделать вывод о том, что на участке скрепления трех листов представленного договора целостность листка с текстом, подписями и оттисками печати, перекрывающего фрагмента нити, *не нарушена*.

Таким образом, вывод о подлоге документа является ошибочным, поскольку имела место замена листов в договоре, *до его удостоверения*.

Из приведенного примера следует, что пренебрежение анализом исследовательской части и изучением промежуточных выводов может привести к ошибкам в установлении значимых обстоятельств.

⁶⁰ Формулировка этого вопроса свидетельствует о том, что постановление было дополнено после того, как эксперт выполнил определенные исследования и установил соответствующие факты.

Оценка содержания заключения эксперта предполагает последовательное изучение всех его структурных частей, в результате чего должны быть получены ответы на следующие вопросы:

1. Соответствуют ли выводы, полученные в результате исследования, вопросам, сформулированным в постановлении о назначении судебной экспертизы?

2. Являлась ли достаточной совокупность примененных в ходе исследования методов для обеспечения объективности, полноты, всесторонности и научной обоснованности исследования?

3. Соответствуют ли выводы исследовательской части заключения?

4. Является ли достаточной аргументация выводов эксперта?

5. Не вышел ли эксперт при формулировании выводов за пределы своей экспертной специальности или компетенции?

Отдельное внимание должно быть уделено выводам, которые формулировались экспертом в порядке экспертной инициативы (ч. 2 ст. 204 УПК РФ), поскольку это нередко является предметом оспаривания стороной защиты в суде, особенно когда вывод содержит категорическое утверждение об идентификации конкретных объектов. Задача прокурора убедиться, что, реализуя право экспертной инициативы, эксперт не вышел за границы предмета конкретного вида экспертизы, за пределы своей экспертной специальности, компетенции.

На заключительном этапе оценивается доказательственное значение факта (фактов), установленного (установленных) в ходе экспертного исследования, в частности, выводы эксперта сопоставляются с имеющимися доказательствами и установленными в ходе расследования обстоятельствами.

Определенной спецификой характеризуется оценка заключения комиссионной экспертизы. Комиссия может состоять из экспертов как одной специальности, так и разных. В первом случае, если мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, ими составляется единое заключение, при возникновении разногласий каждый из экспертов дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие (ч. 2 ст. 200 УПК РФ). В случае же производства исследования комиссией, состоящей из экспертов разных специальностей (комплексная экспертиза), в соответствии с ч. 2 ст. 201 УПК РФ составляется единое заключение, при этом каждый из экспертов подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований.

По результатам оценки заключения эксперта прокурором могут быть приняты следующие решения:

- об удовлетворении заключения эксперта всем требованиям и возможности его использования в качестве доказательства;

- о признании заключения недопустимым доказательством и необходимости назначения *новой* экспертизы (поскольку в ч. 2 ст. 207 УПК РФ отсутствует такое основание назначения повторной экспертизы, как признание первоначального заключения недопустимым);

- о непризнании заключения эксперта доказательством в силу отсутствия относимости установленных фактов к расследуемому преступлению;

 - о назначении повторной экспертизы;

 - о назначении дополнительной экспертизы;

 - о допросе эксперта.

Оценка заключения эксперта прокурором при подготовке к поддержанию государственного обвинения имеет определенную специфику: решается вопрос о возможности использования заключения в качестве доказательства, определяются способы компенсации отдельных недостатков, прогнозируются действия стороны защиты по дезавуированию заключения и, соответственно, планируется тактика защиты заключения эксперта. Указанная специфика определяет возможные решения, принимаемые прокурором по результатам оценки заключения:

- об удовлетворении заключения эксперта всем требованиям и возможности его использования в качестве доказательства;

- о необходимости восполнения отдельных недостатков заключения путем допроса эксперта;

- о необходимости получения в ходе судебного следствия консультации специалиста;

 - о необходимости инициирования назначения экспертизы;

- о необходимости планирования тактики защиты заключения эксперта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка заключения эксперта является комплексной деятельностью, предполагающей наличие у прокурора достаточной совокупности знаний в сфере правового регулирования организации экспертной деятельности, подготовки и назначения судебных экспертиз, владение методами формально-логического анализа, понимание сущности и задач экспертного исследования, знание методик производства конкретных видов судебных экспертиз.

Несмотря на то что оценка заключения эксперта подразумевает оценку целого ряда формальных моментов, прокурор не должен относиться к данному виду деятельности буквально «формально», поскольку установление на судебных стадиях уголовного судопроизводства фактов, дающих основания для признания заключения эксперта недопустимым доказательством и исключение его из доказательственной базы, не всегда может быть компенсировано.

Заключение эксперта, удовлетворяющее всем требованиям, является значимым элементом устойчивой доказательственной базы, обеспечивает объективизацию доказывания, качество и эффективность уголовного преследования и, как искомый результат, обоснованное привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Руководствуясь этим, прокурор, осуществляя функцию надзора, должен предпринимать возможные меры по обеспечению качества этого доказательства и реализовывать право, закрепленное в ч. 3 ст. 88 УПК РФ, — признавать в необходимых случаях по собственной инициативе заключение эксперта недопустимым доказательством.

Качество оценки заключения эксперта может быть обеспечено только при наличии у прокурора достаточной совокупности знаний как уголовно-процессуального, так криминалистического характера. Кроме того, поскольку правовое регулирование производства судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве постоянно претерпевает определенные изменения на уровне как федеральных законов, так и иных источников права и ведомственных нормативных актов, прокурор должен знать актуальные редакции необходимых источников.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	9
2. ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА	12
2.1. Оценка соблюдения требований закона при под- готовке судебной экспертизы.....	18
2.2. Оценка соблюдения требований закона при наз- начении судебной экспертизы.....	49
2.3. Анализ структуры и содержания заключения экс- перта. Решения, принимаемые прокурором по результа- там оценки заключения эксперта.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67

Учебное издание

*Елена Владимировна ЕЛАГИНА,
кандидат юридических наук, доцент*

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Конспект лекции

2-е издание, переработанное и дополненное

Редактор *Н. Я. Елкина*
Компьютерная верстка *Ж. Т. Дерюжкиной*

Подписано в печать 25.09.2023. Формат 60х90/16.
Печ. л. 4,25. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—85). Заказ 20/23.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44